

Протоиерей Александр Берташ

Первоначальные храмы и некрополь Пюхтицкого Успенского женского монастыря

УДК 271.2-523

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_375

Аннотация: Статья посвящена недостаточно изученной предыстории одной из известнейших обителей Русской Православной Церкви — Пюхтицкого Успенского женского монастыря, и его некрополю. Рассмотрены проблемы формирования прихода в инославном (лютеранском) окружении в Эстляндии, история строительства, архитектура и внутреннее убранство первоначальных деревянных храмов Пюхтицы в контексте формирования в царствование императора Александра III прихода, а затем и монастыря, а также развития русской деревянной церковной архитектуры. Описано окружающее старейший храм монастыря кладбище — одно из наиболее сохранившихся в монастырях Русской Православной Церкви, на котором сохраняется уникальный памятник, связанный с Белым движением, захоронения игумений, сестер и благотворителей обители (приведен ряд биографий), архиепископа Евсевия (Гроздова) и странника Стефана Крылова. Использована обширная библиография по теме, архивные источники из хранилищ Москвы, Риги, Санкт-Петербурга, Таллина и, преимущественно, из Государственного архива Эстонии — Эстонского исторического архива (Тарту).

Ключевые слова: Пюхтицкий Успенский женский монастырь, Эстляндская губерния, кладбище Пюхтицкого монастыря, Николо-Арсениевская церковь, русская деревянная архитектура, князь С. В. Шаховской, род Колчиных, семья Поска, 3-я стрелковая дивизия Северо-Западной армии, эпидемия тифа среди русских беженцев (1919–1920), архиепископ Евсевий (Гроздов), схиигумения Варвара (Трофимова), странник Стефан Крылов.

Об авторе: **Протоиерей Александр Витальевич Берташ**

Кандидат искусствоведения, кандидат богословия, настоятель церкви во имя Святых Царственных страстотерпцев РПЦ МП в г. Бремене и прихода в г. Бремерхафене, древлехранитель Берлинско-Германской епархии (Германия), ведущий искусствовед Архитектурного бюро «Литейная часть-91», Санкт-Петербург.

E-mail: alexanderbertash@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3486-0490>

Ссылка на статью: Берташ А., прот. Первоначальные храмы и некрополь Пюхтицкого Успенского женского монастыря // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 375–391.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Archpriest Alexander Bertash

The Original Temples and Necropolis of the Pühtitsa Assumption Convent

UDC 271.2-523

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_375

Abstract: The article is devoted to the insufficiently studied prehistory of one of the most famous monasteries of the Russian Orthodox Church – the Pühtitsa Assumption Convent and its necropolis. The problems of the formation of a parish in a non-Orthodox (Lutheran) environment in Estonia, the history of construction, architecture and interior decoration of the original wooden churches of Pühtitsa in the context of the formation of a parish during the reign of Emperor Alexander III, and then a monastery, as well as the development of Russian wooden church architecture are considered. The monastery cemetery surrounding the oldest church is described. The cemetery is one of the best preserved in the monasteries of the Russian Orthodox Church, where a unique monument associated with the White movement is preserved, the burials of abbesses, sisters and benefactors of the monastery (a number of biographies are given), of Archbishop Eusebius (Grozdov) and the wanderer Stephen Krylov. The extensive bibliography on the topic was used as well as archival sources from the depositories of Moscow, Riga, St. Petersburg, Tallinn and, mainly, from the State Archives of Estonia – the Estonian Historical Archives, Tartu.

Keywords: Pühtitsa Assumption Convent, Estland province, Pühtitsa monastery cemetery, St. Nicholas and St. Arsenius Church, Russian wooden architecture, Prince S. Shakhovskoy, Kolchin family, Poska family, 3rd Infantry Division of the North-Western Army, typhus epidemic among Russian refugees (1919–1920), Archbishop Eusebius (Grozdov), Schema-Abbess Barbara (Trofimova), wanderer Stefan Krylov.

About the author: **Archpriest Alexander Vitalievich Bertash**

PhD candidate in art criticism, PhD candidate in theology, Rector of the Church of the Holy Royal Passion-bearers of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate in Bremen and a parish in Bremerhaven, Guardian of Antiques of the Diocese of Berlin and Germany (Germany), leading art critic of the Architectural Bureau “Liteynaya Chast-91”, St. Petersburg.

E-mail: alexanderbertash@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3486-0490>

Article link: Bertash A., archpriest. The Original Temples and Necropolis of the Pühtitsa Assumption Convent. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 375–391.

Пюхтицкий Успенский женский ставропигиальный монастырь, расположенный в северо-восточной Эстонии, в пос. Куремяэ в 22 км к югу от г. Йыхви (ранее Иевве), — крупнейшая женская обитель Балтии и одно немногих в регионе мест, связанных с явлением почитаемых святынь¹. Однако предыстория знаменитого монастыря не столь хорошо изучена. Настоящая статья посвящена истории сооружения и архитектуре его первоначальных деревянных часовен и церкви, а также расположенному на том же месте монастырскому некрополю.

История первых православных захоронений в Пюхтице уходит в глубину веков. Фактический устроитель монастыря эстляндский губернатор (1885–1894) князь С. В. Шаховской писал: «По преданиям, на этой горе происходил бой между русскими войсками под предводительством великого князя Александра Невского и тевтонскими рыцарями, бой, завершившийся поражением немцев. Живым памятником этого предания служат по сие время курганы, насыпанные над могилами павших русских воинов. Но не по одним только историческим воспоминаниям местность эта в устах русского населения именуется святой. На спуске горы стоит небольшая, уже ветхая от времени, православная часовня, так называемая Пюхтицкая, построенная на том самом месте, где, по преданию, явилась чудотворная икона Успения Божией Матери. Первоначально явленная икона помещалась, по преданию, на этом месте, в часовне, следы которой ныне утрачены, впоследствии она была перенесена в Нарвский собор и по постройке в селе Сыренце, на озере Пейпус, православной церкви, была перенесена в сию последнюю»². Настоятель Ильинской церкви в с. Сыренце (Васкнарва) свящ. Алексей Кедров записал древнее сказание о том, что местному пастуху — эстонцу, или «полуверцу»³ — явилась «благообразная Женщина в красивом одеянии», которая исчезала при приближении к Ней, а затем появилась вновь. Когда жители окрестных сёл решились взойти на гору, то на месте явления, на старом дубе, нашли икону Успения Божией Матери, которую передали православным крестьянам деревни Ям [Сказание, 1892]. Дуб, которому, возможно, 1000 лет, уцелел до наших дней. Он имеет высоту 26,5 м и обхват ствола более 4 м⁴. Православные построили на этом месте малую часовню и стали называть гору Богородицкой, эстонцы-лютеране — Журавлиной (Kuremägi), те и другие также Пюхтицкой, то есть Святой; окружающую местность эстонцы именовали Bohorodits [Летопись, 2017, 29, 50–52]. Один из первых эстонских историографов Ю. Ю. (Г. Г.) Трусман полагал, что часовня в Пюхтице появилась «одновременно с введением в этой местности христианства» или могла быть построена в XIV–XV вв. [Трусман, 1887].

Победоносное для России окончание Северной войны ознаменовал Ништадтский мирный договор 30 августа 1721 г., согласно которому Эстляндия, Лифляндия, Ингерманландия и часть Карелии отошли к России. Предположительно в первой четверти XVIII в. на месте древнего кладбища и явления иконы Успения Богородицы была построена православная деревянная Успенская часовня, упоминаемая в 1738 и 1794 гг. После постройки каменной Ильинской церкви в Сыренце (Васкнарва; 1803) часовня была приписана к ней. Она была шестиугольная, длиной около 11 м, шириной 8,5 м, украшена иконами Спасителя, Успения Пресвятой Богородицы, свт. Николая Чудотворца «живописной высокой работы», Успения Богородицы в резном позолоченном киоте «с ангелами», складной иконой Успения и Тихвинской «иконописной работы».

В 1842 г. купец из г. Везенберга (ныне Раквере) Петр Нестеров, благотворитель Святогорского Успенского монастыря (лавры), после того как получил исцеление от тяжелой болезни по молитвам к Пюхтицкой иконе Успения, воссоздал часовню, а корчмари

¹ Подробнее о монастыре см.: [Верташ, 20206].

² Из письма князя С. В. Шаховского обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву 5 марта 1887 г. (ЕАА. F. 1655. N. 2. S. 176, l. 52); [Из архива, 1910, 91–137. № 29]. Озеро Пейпус — Чудское озеро.

³ См.: [Трусман, 1895; Setomaa, 2009]. Сету («полуверцы») — потомки православного населения края, которые со временем приняли лютеранство, но сохраняли в быту некоторые православные обычаи, составляли значительную часть населения Пюхтицкого края.

⁴ Он поддерживается специальными растяжками. Рядом с ним в настоящее время находится небольшая клетская деревянная часовня (в ее предшественнице хранилась явленная икона).

из мызы Ментакс И. Колчин и (или) Л. Т. Беляев⁵ украсили ее четырьмя большими иконами на холсте. Со стороны местных лютеранских элит стали предприниматься меры по укреплению лютеранства среди местных жителей, особенно «полуверцев». Судя по датам принятия этих мер, не исключено, что они являлись реакцией на обустройство в крае православных святынь: после воссоздания Пюхтицкой часовни, в 1845–1846 гг., землевладелец Александр Дикгоф запрашивал пастора К.-Й. Коха из Иевве по поводу проведения богослужений в близлежащей мызе Иллукке. Тогда же была построена новая кирха в Исаковском приходе [Liiv, 1928, 443]⁶. В имении Ментак, соседнем с Исаковским, местные «полуверцы» ходатайствовали о постройке православного храма и даже приступили к закладке фундамента, но дело не получило развития, и православные со временем покинули селение. Наконец, в 1885 г. местные помещики-лютеране приступили к постройке каменной кирхи на склоне Богородицкой горы.

В 1873 г. наследники помещицы К. Д. Дикгоф (урожденной баронессы Беллингаузен) безвозмездно передали Сыренецкому церковному обществу земельные участки для прохода к «живоносному источнику» и вокруг часовни. Последнее дало возможность сыренецкому крестьянину Андрею Васильеву Томасову построить рядом новую часовню длиной 16,5 м. Ее заложили весной 1876 г. и окончили 25 августа того же года. После освящения 18 декабря 1873 г. главного придела новой церкви в Сырэнце (Васкарнава) во имя св. пророка Илии⁷ резной деревянный двухъярусный иконостас упраздненного старого каменного храма усердием сыренецкого церковного старосты крестьянина Андрея Абрамова был подновлен в г. Нарве и передан в Пюхтицкую Успенскую часовню. К 1878 г. староста привел ее «собственным иждивением в благообразный и прочный вид». «Часовня эта уже имеет вид храма... В ней поставлен и очень хороший иконостас, так что она совершенно соответствует храму», — указывал дерптский благочинный⁸. Подчеркивалось, что Андрей Абрамов еще до вступления в должность старосты «постоянно, особо заботился об означенной часовне, сделавшись же старостою, еще более увеличил свои заботы: выкрасил ее и привел в благолепный вид» (ЕАА. Ф. 1655. N. 2. S. 170, l. 1–2, 5–6).

До нас не дошли изображения первых Пюхтицких часовен, но, вероятно, это были простейшие клетские деревянные сооружения, типичные, в частности, для Русского Севера. Клетский тип храма — самый простой и распространенный, он включает одну (часовни) или несколько (алтарь, основной объем, трапезная с притвором — трехчастные церкви) прямоугольных в плане клеток. Вероятно, старейшей из сохранившихся является церковь Воскрешения св. Лазаря из Муромского монастыря (1464). «Классический» клетский храм — поздняя часовня у дуба. Прямоугольный в плане сруб покрыт двускатной кровлей, на коньке кровли в центре поставлен крест на постаменте. И первоначальная известная нам церковь в Пюхтице, тогда еще Успенская, представляла собой клетский храм, сооруженный, видимо, без участия профессионального архитектора в формах народной архитектуры. Такой тип описан в классической предреволюционной «Истории русского искусства»: «Наиболее распространенным типом такой часовни является обыкновенная изба и даже просто амбар с... предсением. Не будь на князьке креста, никто и не догадался бы о назначении этого сооружения. Часовни и церкви этого типа, то есть имеющие в основании четырехугольник и перекрытые, как изба, на два ската, — издавна в летописях и актах называются церквями,

⁵ Имеются разночтения в источниках. Иоанн Колчин владел корчмой на дороге Нарва-Дерпт в районе Ийзаку. Место до сих пор называется Кольсина, и сохранилось здание корчмы (см. о нем в: [Колчин Константин Александрович]). Через И. Колчина в июне 1885 г. до губернатора кн. С. В. Шаховского впервые дошли сведения о Пюхтицкой святыне (Николаев С. Первые официальные сведения о Пюхтицкой святыне: [Венок на могилу, 1896, 93–95]).

⁶ Восстановлена после пожара в 1893–1894 гг., сохранилась.

⁷ Подр. о ней см.: [Дроздик, 2019].

⁸ Профессор богословия, логики и опытной психологии Дерптского университета, прот. Павел Петрович Алексеев (1822–1884) в рапортах епископу Рижскому и Митавскому Филарету (Филаретову) от 6 июля и 29 июля 1878 г.

построенными... „клетски“, иными словами, как клетки или избы. Эта группа церквей — самая многочисленная, и притом „клетский“ храм, по всей вероятности, является первичной храмовой формой⁹. Трапезиевидный в плане, необычно вытянутой «клиновидной» формы, прируб представлен в архитектуре дошедшей до нас церкви¹⁰.

Несмотря на новизну постройки, по описанию 1885 г., «снаружи она имела очень ветхий вид, внутри же довольно новый иконостас; стены же часовни, видимо, были когда-то оклеены дешевыми обоями, местами сохранившимися в виде обрывков. Над входом в часовню маленькая колокольня, на одной из внутренних досок которой значится надпись, что подрядчиком при постройке этой часовни был крестьянин села Сыронец Андрей Васильевич Томаров» [Венок на могилу, 1896, 95–96]¹¹. В 1883 г. «против выпучивания стен» были «употреблены сжимы или схватки».

Князь С. В. Шаховской без огласки командировал в Пюхтицу младшего инженера Строительного отделения Н. М. Соколова¹² для осмотра часовни и «найма помещения под причт и школу для вновь проектируемого православного прихода». Вероятно, именно к этому его визиту 19 октября 1885 г. относятся первые дошедшие до нас фискационные чертежи Пюхтицкой святыни (ЕАА. Ф. 1655. N. 2. S. 956): Соколов указывает, что прилагает к отчету губернатору «подробные план, разрез и фасад». По его описанию, часовня «занимает довольно видное место на склоне так называемой Богородичной горы, по имени явившейся здесь чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, и расположена на участке земли величиной 12,2x12,5=156,25 кв. сажени, издавна принадлежащем часовне. Построена она в честь Успения Пресвятой Богородицы в 1876 г. средствами прихожан Сырнецкого православного прихода». В Эстонии его ближайшим аналогом по композиции можно считать более позднюю (1885) трехчастную деревянную церковь во имя св. блгв. вел. кн. Александра Невского в Вялги-Вара в Тартумаа [Плат, 2011, 646–649]. Клетский одноглавый Успенский храм в три оси показан на чертежах стоящим на каменном фундаменте. Низкий барабан-восьмерик с восточной стороны врезан в высокую двускатную кровлю и завершен приплюснутой луковичной главкой. Квадратная в плане башня примыкала с запада непосредственно к основному объему, на высоте венчающей его луковичы она завершалась треугольными фронтонами и крестом. Алтарный прируб в виде вытянутой узкой трапеции имеет с севера и юга

⁹ См.: [Горностаев, Грабарь, 1910, 344]. О русской деревянной архитектуре см. также последние публикации: [Бодэ, 2005; Ходаковский, 2010; Шургин, 2006].

¹⁰ «По своему плановому приему и сходству с избыю, храмы эти невелики размером и не требуют больших денежных затрат на свое сооружение. Простейший и, вероятно, древнейший вид храма состоял из одной центральной большой клетки с двумя меньшими прирубам с востока и запада, стоящими прямо на земле... Перекрытая кровлями на два ската... и осененная крестом, эта постройка вполне удовлетворяла своему назначению со стороны чисто литургической, но слишком мало отличалась своей внешностью от обыкновенного жилья. Не доставало той видной и существенной части, которой в каменном храме являлся купол... Глава эта получила здесь исключительно символический и чисто декоративный характер, не будучи конструктивно-служебной частью здания. Главе всегда сопутствует „шея“, соответствующая цилиндрическому основанию каменного купола — его барабану... Алтари клетских церквей бывают двойкой формы. ...Более сложные прирублены в виде гранника о пяти наружных стенах. Такое устройство называется „по круглому“ и заимствовано... с алтарных полукружий каменных храмов» [Горностаев, Грабарь, 1910, 351–352].

¹¹ Правильно: Томасов.

¹² Николай Матвеевич Соколов (1859–1906) — из дворян, родился в Риге, мать происходила из немецкой семьи. Учился в Пинском, а затем в Виленском реальных училищах. В 1880 г. поступил в Институт гражданских инженеров. Закончил учебу по первому разряду в 1885 г. и получил должность младшего инженера Строительного отделения Эстляндского губернского правления. В 1886 г. переехал в Ростов-на-Дону, получив место городского техника с правами государственной службы. С 1887 г. — городской архитектор. Автор образцовых проектов для Эстляндии, значительного числа общественных и церковных сооружений в русском, «византийском» и «русско-романском» стилях (церкви Михаило-Архангельская (1890–1894), Ново-Покровская (1892–1913) не сохранились, Иверская монастырская (1905–1908) и мн. др.) [Барановский, 1893, 321–322; Bertash, 2019, 460].

по полуциркульному оконному проему, по три таких же окна прорезают основной четверик. В храм вело крыльцо о двух столбах под треугольным фронтоном. Церковь почти лишена декора и, по мнению Соколова, для храма самостоятельного прихода «она настоятельно требует увеличения и наружного украшения своего, довольно-таки убогого, вида». Для придания наружного благолепия храму — «оплоту православия», фасаду была придана «более или менее архитектурная обделка».

Площадь пола церкви-часовни — 16 кв. саженей, и даже из расчета 16 человек на 1 кв. сажень, она вмещала только 256 человек. Этого было мало, поскольку богослужения охотно посещали лютеране, несмотря на «вмешательство в дела совести крестьян и угрозы со стороны владельца мызы Илук г-на Дикгофа». Соколов предлагал проект расширения и перестройки часовни в церковь вместимостью 400 человек и площадью 24 кв. сажени (алтарь — 6 саженей) с пристройкой к притвору справа для свечной. В алтаре планировалось поставить печь и прорубить дверь для клириков. Однако «иконостас, как по общему виду, так равно и по детальной отделке частей, являет собой образец радения, попечения и заботы прихожан о благолепии св. храма, он до того изящен, что мог бы служить украшением любой церкви в городе, благодаря иконостасу внутренность часовни получает вид церкви, под каковым названием и известна окружающему населению». Смета на перестройку составила 5500 руб.

Владыка Донат 28 сентября 1885 г. направил в Синод представление об устройстве Пюхтицкого прихода и поручил благочинному составить проект перенесения в него явленной иконы. Указом Синода № 3894 от 7 ноября 1885 г., дабы «оградить Пюхтицкую святыню от инославных посягательств», был образован Пюхтицкий приход из православных жителей деревень Овсово и Пюхтица, часовня обращена в Успенскую церковь

Часовня на месте явления Божией Матери
на монастырском кладбище.

Фото автора

с самостоятельным причтом (ЕАА. Ф. 1655. N. 2. S. 176, l. 1). В документах употребляется также выражение «переименована преосвященным Донатом», что говорит об отсутствии тогда работ по ее реконструкции. Действительно, в 1886 г. она отмечена как «требующая неотлагательного ремонта» (ГЛА. Ф. 1339. N. 1. S. 5, l. 77). В бывшей часовне, где раньше служили раз в году летом, оказалось очень трудно совершать богослужения зимой из-за ветхости, холода и протечек. Первый настоятель прихода свящ. Иоанн Иогансон составил смету на ремонт здания площадью 68 кв. саженей, включая обшивку, покраску, замену рам, установку чугунной печи, на 906 руб. 90 к., рижский епархиальный архитектор А. Н. Эдельсон уменьшил ее до 602 руб. 56 к. Возможно, что старая деревянная часовня была перенесена на кладбище — на место самой древней часовни, у дуба. Однако на фотографиях конца XIX в. строений у дуба нет. Дуб со временем был окружен решеткой: люди срывали с него кору, поскольку считалось, что она помогает от зубной боли¹³.

Праздник Успения в Пюхтице в 1888 г. возглавил один из главных создателей Пюхтицкого монастыря преосвященный епископ Рижский и Митавский Арсений

¹³ В настоящее время старая часовня «у дуба» окружена более поздним деревянным футляром. Сам «святой дуб» огражден новым забором в 1979 г.

(Брянцев), «пылкий, энергичный, трудолюбивый владыка»¹⁴. На 1500 руб., пожертвованные Пюхтицкому приходу Нарвским купцом-лютеранином Христианом Я. Набором (Нобор), Успенский храм был перестроен и возведен на каменный фундамент. 5 апреля 1888 г. князь С. В. Шаховской в отзыве обер-прокурору К. П. Победоносцеву отмечал, что за время управления его Эстляндией «ни одно дело не вызывало такого раздражения, такого фанатизма, как состоявшееся в 1885 г. приостановление незаконной постройки Иллукской лютеранской церкви, и нигде в Эстляндской губернии устройство и обеспечение православного прихода не встретило таких трудностей и такого противодействия, как в Пюхтицком приходе» (РГИА. Ф. 1151. Оп. 11. 1891 г. Д. 48. Л. 90); [Из архива, 1910, 91].

В 1896 г. мастером крестьянином Андреем Васильевым Томасовым старая Успенская церковь была значительно обновлена. 16 августа архиеп. Арсений (Брянцев) переосвятил ее в честь свт. Николая Чудотворца и прп. Арсения Великого, «тезоименитого Ангела архипастыря, в благодарную память о постоянных заботах владыки о сей обители» [Праздник, 1897, 24–25]. На праздник прибыли из Санкт-Петербурга товарищ обер-прокурора Синода В. К. Саблер, молились губернатор Е. Н. Скалон, благочинный прот. Симеон Попов и 11 священников.

Трехчастная деревянная кладбищенская церковь в нынешнем виде полностью соответствует чертежам конца 1880-х гг., кроме шатровой колокольни. Видимо, над первоначальной башней в 1896 г. был выстроен восьмерик звона на постаменте с завершением в виде вытянутого шатра с барабанчиком и луковичной главкой. На западном фасаде сделано новое крыльцо-паперть на парных колонках, над которым устроен крупный килевидный киот-кокошник, что еще более приблизило церковь к русской национальной стилистике. В том же году в ходе ремонта церкви были переделаны клиросы, стены и потолок выкрашены белой краской, снаружи — желтой, а крыша — зеленой краской, в 1899 г. почилены печи. Ремонт церкви предполагался и позднее, в 1905 г.: на него благословила сбор средств в Москве игуменья Алексия (Пляшкевич)¹⁵.

Не менялся не только наружный облик храма: сохранились плоское перекрытие и бывший Сыренецкий иконостас. Он двухъярусный, исполнен в стиле классицизма с элементами русского стиля. Между первым и вторым ярусами — карниз с вызолоченными поясами сухариков и аканта. Иконостас выкрашен белой краской, детали (точеные и витые колонки с капителями, резные ветви на Царских воротах, кресты и орнаменты на постаменте, Евангелия, кресты и потиры в сиянии, ангелы и волюты в завершении иконостаса) вызолочены. Створчатые резные Царские ворота традиционно включают иконы в три ряда: Божией Матери, архангела Гавриила и четырех евангелистов в орнаментальном резном обрамлении. Над ними — большая круглая икона Тайной Вечери в сиянии. В местном ряду — ростовые иконы Спасителя и Божией Матери, свт. Николая, арх. Гавриила (врата), вмч. Георгия (с северной стороны), прп. Арсения Великого, архангела Михаила (врата) и «Гостеприимство праотца Авраама» (с южной стороны). Во 2-м ярусе — избранные святые, их изображено от двух до 16 на одной иконе. Иконы написаны в яркой цветовой гамме, в несколько провинциальной, академическо-иконописной манере. То, что стиль, в котором написаны храмовые святые при новом посвящении — свт. Николай и прп. Арсений, близок манере письма других икон, во всяком случае местного ряда, говорит о том, что они, вероятно, были написаны одновременно к 1896 г. в старый остов иконостаса. В храме сохранились иконы Успения Богородицы в окладе и позолоченном резном киоте в русском стиле

¹⁴ Рижский и Митавский епископ Арсений (Александр Дмитриевич Брянцев, 27 августа 1839, Смоленская губерния — 28 апреля 1914, Харьков) — из семьи дьячка, выпускник Киевской духовной академии. Был назначен на Рижскую кафедру 28 марта 1887 г. с должности ректора Санкт-Петербургской духовной академии в сане епископа Ладожского. Прибыл в Ригу 11 мая 1887 г., с 1893 г. — архиепископ, управлял епархией до 4 октября 1897 г. Затем занимал Казанскую и Харьковскую кафедры. См.: [Иоаким Левицкий, Плисс, 1897; Фомин, 1912].

¹⁵ Вместо этого благодетель генерал-майор Иван Филиппович Терещенко пожертвовал средства на постройку монастырского собора [Берташ, 2021].

Пюхтицкий монастырь. Николо-Арсениевская церковь с юга и общий вид кладбища.
Фото автора

с килевидным кокошником, Распятие с предстоящими в художественной золоченой раме, св. вмч. Георгия в орнаментированном окладе.

Нынешняя Николо-Арсениевская церковь, как и ее предшественница, могла быть выстроена и «хозяйственным способом», без привлечения проектных чертежей. Но «народные» формы храма имеют аналоги в образцовых проектах своего времени в русском стиле. Это, например, проект № 51 временной деревянной церкви из первого «Атласа нормальных чертежей сооружений по ведомству Министерства государственных имуществ» (1842); храм № 12 на 300 человек из альбома архитектора В. Е. Морган — кораблем, двусветный, с глухой луковичной главкой над восточной частью и столпообразной шатровой колокольней над притвором [Морган, 1845, 47, 48]; проект простой прямоугольной в плане церкви на 250 человек из атласа 1859 г.: в три окна по фасаду, с трехгранным алтарем и крыльцом-притвором, над которым расположена невысокая шатровая колокольня, с главкой в восточной части на скате кровли [Атлас, 1859, 1].

При игумении Варваре (Трофимовой) — игумении-строительнице, как ее называли, в частности, Николо-Арсениевская церковь была трижды реставрирована: в 1976 г. (освящена 12 августа), в 1985 г. (покрасили крыши, провели электричество, укрепили паникадило) и в 2008–2009 гг. Во время последнего ремонта стропила были заменены на стальные фермы, кровля и главки — на медные, укреплен фундамент, заменены деревянная обшивка фасадов и столбы крыльца, над входом помещена икона свт. Николая, написанная мон. Митрофанией (Емельяновой). К началу октября 1972 г. кладбище было обнесено деревянной оградой с бетонными столбиками и металлическими воротами, в 1992 г. — частично металлической. В 1995 г. построена бетонная кладбищенская лестница с металлическими перилами¹⁶.

¹⁶ Игуменья Варвара (в миру Валентина Алексеевна Трофимова, род. 17 августа 1930 г. в г. Чудово; с 28 ноября 2010 г. — схигуменья). 1 августа 1952 г. поступила в Пюхтицкий монастырь. 19 января 1968 г. в Таллинском Александро-Невском соборе митрополит Алексей

Игуменни, около 20 клириков, сестры обители и миряне похоронены на горе, вокруг Николо-Арсениевского храма и дуба. Вне этого некрополя в монастыре погребены только князь Сергей Владимирович (1852–1894) и княгиня Елизавета Дмитриевна (1844–1939) Шаховские (в Сергиевской церкви-усыпальнице). Кладбище было основано после отведения приходу земельного участка в 1887 г.: до этого, 4 октября 1886 г. погребать усопших предлагалось на лютеранском кладбище (РГИА. Ф. 1151. Оп. 11. 1891 г. Д. 48. Л. 7–9). Значительное большинство захоронений в некрополе — XX века. У алтаря в предреволюционный период были похоронены благотворители Филипп Филиппович фон Депп (9 декабря 1851 — 17 августа 1909), действительный статский советник, член Тифлисской судебной палаты, внук одного из основоположников отечественной педиатрии Ф. Ф. фон Деппа, уроженца Везенберга, и племянник известного теплотехника, профессора Технологического института Г. Ф. фон Деппа; а также действительный статский советник, чиновник министерства финансов Михаил Валерианович Зимин, действительный братчик Иеввенского отделения Православного Прибалтийского Братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери (18 сентября 1852 — 5 июня 1901) (высокие кресты на постаментах) [Волков, 2016; Отчет, 1895]. Близ южной стены храма — ажурный металлический крест над могилой первого настоятеля Никольского храма в с. Яма (1907 — 2 сентября 1909) священника Николая Поска¹⁷. На похоронах родного брата в монастыре 29 октября 1915 г. молился И. И. Поска, которого назвали потом «отцом Эстонии»¹⁸.

Под кладбищенской горкой — общая братская могила-памятник: чугунный восьмиконечный крест на массивном постаменте в виде усеченной пирамиды, покрытой плитой-саркофагом. На центральной чугунной памятной доске выбита надпись в старой орфографии: «Блажени яже избрал и приял еси Господи и память их в род и род. В память воинов и граждан, погибших в эпидемии 1919–1920. Сооружен 15 мая 1920 г. Возобновлен 15 августа 1936 г.». «J. Helder, Нарва»¹⁹. На престольный праздник 1936 г. памятник открыл и освятил митрополит Таллинский и всей Эстонии

(Ридигер, в дальнейшем Патриарх Московский и всея Руси) возвел мон. Варвару в игуменский сан. Удостоена многих наград. Подр. см.: [Схиигумения Варвара; Игумения, 2013; Пюхтицкая обитель, 2015].

¹⁷ О. Николай Иоаннов Поска — сын псаломщика Лайского прихода (Рождество-Богородицкая церковь в Лайусе-Мыйзакола), выпускник Рижской духовной семинарии и Московской духовной академии (1904), духовный сын владыки Антония (Храповицкого). Отличаясь ревностью в служении и стремлением отстаивать в эстонских приходах строгие русские традиции, отказывался совершать богослужения на эстонском языке и не встречал поддержки прихожан. 3 сентября 1909 г. его признали душевнобольным и отправили за штат, в дальнейшем он трудился учителем. По характеристике в клировых ведомостях за 1909 г., он был «поведения отличного, весьма религиозен и богомолен». Покой о. Николай нашел в стенах Пюхтицкого монастыря, куда был определен 18 августа 1910 г. на вакансию псаломщика. Там он фактически пребывал в затворе со своей семьей (жена и семь детей), бывая только в храме и школе. «Изнуряя себя строжайшим постом и продолжительными молитвенными подвигами», он тяжело заболел и умер на 48-м году жизни 25 октября 1915 г. в Пюхтице, где и был погребен на монастырском кладбище [Винк, 2015]; (EAA. F. 1655. N. 2. S. 1352, l. 45–46; LVVA. 4754. f., 2. arg., 179. l., 920. lp.).

¹⁸ Иван Иванович Поска (Jaan Poska, 1866–1920), также выпускник Рижской духовной семинарии, юрист, дипломат, первый эстонец — председатель Ревельской думы, городской голова (1913–1915) — один из родоначальников эстонской государственности, министр иностранных дел (1918–1920). Он, будучи помощником присяжного поверенного, вел дела монастыря: представлял его интересы в Ревельском окружном суде в 1895 г., получал деньги по пожертвованым обители векселям, в частности владельца имения «Кулино» Везенбергского уезда Гавриила Ильича Бабича (EAA. F. 1665. N. 2. S. 1277, l. 1–3, 8), и занимался домом в Ивангороде в 1896 г. Один из сыновей И. И. Поска, Юрий, был православным священником. Еще один брат — Павел Иоаннов Поска, также выпускник Рижской духовной семинарии, был рукоположен в 1898 г. и с 12 февраля 1907 г. служил в Иеввенской церкви (LVVA. 4754. f., 2. arg., 179. l., 935. lp.).

¹⁹ Карл-Юлиус Хелдер (26 августа 1879 — 1942) — крупнейший промышленник Нарвы межвоенного периода, владелец чугунолитейного завода. Репрессирован, погиб в Сибири.

Александр (Паулус). На современных гранитных досках выбиты имена павших. Памятник напоминает о трагедии русских воинов — северо-западников.

В сентябре 1919 г. началось отступление Северо-Западной армии генерала от инфантерии Николая Ивановича Юденича. Вместе с войсками в Нарву прибыл окормлявший их бывший архиепископ Псковский и Порховский Евсевий (Гроздов) [Нарвский архиерей, 1997; Евсевий, 2006; Никитин, 2008; Мусаев, 2018, 237–238, 253–254]. С 25 декабря 1919 г. и до расформирования в марте 1920 г. воины 3-й стрелковой дивизии Северо-Западной армии генерал-майора М. В. Ярославцева были расквартированы в Пюхтице²⁰. Но монастырь и воинов настигла страшная трагедия: эпидемия тифа (октябрь 1919 — 1920), от которого умерли в общей сложности, по разным данным, от 8 до 12 тысяч воинов Северо-Западной армии и мирных граждан, а также пять насельниц Пюхтицкого монастыря, которые ухаживали за больными. В монастырских зданиях разместился «Русский лазарет (госпиталь) № 9 Северо-Западной армии» на 350 человек. С февраля заболеваемость пошла на убыль, с 1 марта русские госпитали поступили в ведение Эстонской республики [Мальцев, 2006]. Но и за март и апрель 1920 г. в госпитале умерло 13 больных, среди них, 21 марта, — военный священник, ранее служивший в с. Осьмино Гдовского уезда, о. Павел Исаков, 43 лет. После него госпиталь и северо-западников окормлял свящ. Михаил Кляровский, который

Памятник на могиле воинов — северо-западников. *Фото автора*

в конце 1921 — 1922 гг. исполнял обязанности настоятеля Николо-Арсениевской церкви. Духовенство монастыря попечительствовало и над Русским госпиталем № 8 на 200 человек и 4 отделения, который располагался в зданиях мыз Иллука, Пагари и Куртна. Умершие там также погребались на Пюхтицком кладбище.

В советские годы памятник северо-западникам не только чудом уцелел, но и был отремонтирован при игумении Варваре, в 1972 и 1986 гг. Правда, в официальных документах его приходилось называть «братской могилой воинов Первой мировой войны». Всего на кладбище в более чем 126 братских и индивидуальных могилах были погребены, вероятно, более 400 человек. На большинстве из них — надпись «Воин Северо-Западной армии».

В сохранившейся кладбищенской книге за 1920 г. отмечены, вероятно, только индивидуальные захоронения. В большинстве своем это нижние чины Вознесенского, Георгиевского, Нарвского стрелкового полков. В феврале 1920 г. на Пюхтицком кладбище погребено 39 умерших от тифа, в том числе

²⁰ Архим. Митрофан (в миру Михаил Владимирович Ярославцев, 30 декабря 1883 — 28 января 1954) — из дворян, потомок прп. Паисия Галичского. Получил военное образование в Москве, участвовал в 1-й мировой войне. С ноября 1918 г. участвовал в Белом движении. В 1920 г. командовал 3-й пехотной дивизией Русской народной добровольческой народной армии С. Н. Булак-Булаховича. Жил в Польше, во Франции. С 1933 г. получал богословское образование в Болгарии. Рукоположен в священный сан в 1937 г., служил в Марокко. 3 апреля 1940 г. пострижен в монашество. С 1946 г. в юрисдикции Московского Патриархата. Умер и похоронен в Рабате [Ярославцев, 2003, 182; Колупаев, 2009].

мон. Исидора (Соколова) и мон. Афанасия (Гунышина), послушница Любовь Илиина, прапорщики Александр Голубцов, Дмитрий Кубанский, Петр Огнянников, Федор Сворре, студент-технолог Николай Лишанков. В марте похоронено 40 человек, в том числе капитан Александр Никольский, подпоручик Сергей Снарский, прапорщики Павел Андреевич Бойков, а также мон. Клеопатра (Горячева). Последние шесть умерших от тифа погребены в апреле 1920 г. (включая мон. Фомаиду (Афанасьеву), потомственную дворянку Ангелину Будберг), пятеро — в мае (в их числе послушница Матрона Безполова), и один — в июне. Отпевал усопших прот. Владимир Гаврилович Преображенский, бывший настоятель Космодамианской церкви в с. Гвоздно Гдовского уезда (1919–1920). Главный врач госпиталя (в кладбищенской книге — временный врач) Сергей Владимирович фон Виттенбург, служивший ранее в лейб-гвардии Волынском полку и скончавшийся 25 января 1921 г. в возрасте 51 года, и раба Божия Евдокия похоронены в общей могиле за алтарем, неподалеку — умершая в апреле 1920 г. 24-летняя сестра милосердия Русского лазарета № 7 Вера Константиновна Троицкая (ЕАА. Ф. 2001. N. 1. S. 23).

19 ноября 1921 г. в возрасте 71 года/72 лет «от удара» умер сын корчмаря-благотворителя и первый староста прихода, Везенбургский купец 2-й гильдии Александр Иванович Колчин (ЕАА. Ф. 2001. N. 1. S. 22), пожизненный братчик Иеввенского отделения Прибалтийского православного братства. Он занимался строительными подрядами, в 1893–1895 гг. участвовал в сооружении зданий монастыря, в частности звонницы. Над могилами его и супруги к юго-востоку от церкви — два металлических шестиконечных креста. Их сын — прот. Константин (1875–1941), был духовником Северо-Западной армии и многолетним священником и настоятелем Знаменского Нарвского прихода²¹. 29 мая 1921 г. председателем приходского совета Николо-Арсениевской церкви был выбран Михаил Степанович Лупанов (утвержден Синодом 27 июня), он занимался ремонтом храма.

В начале 1923 г. в родную обитель вернулись 23 эвакуированных в Ростов сестры во главе со строительницей Успенского монастырского собора (1908–1910) игуменией Алексией (Пляшкевич). В дороге мать Алексия заболела пневмонией и на пятый день по приезде в монастырь скончалась. 29 января она была погребена на монастырском кладбище около Николо-Арсениевской церкви (высокий крест черного гранита на постаменте, со сподвижницей мон. Сергией)²².

Там же, у южной стены храма, похоронены другие настоятельницы монастыря: игумения Иоанна²³, схиигумения Сергия²⁴, игумения Ангелина²⁵, игумения Рафаила²⁶

²¹ В период бесчинств так называемой Эстляндской трудовой коммуны он, несмотря на закрытие нарвских церквей, совершил службу на Крещение Господне в 1919 г. и организовал отпевание и погребение убитых коммунистами 8 января протоиерея Димитрия Чистосердова и иерея Александра Волкова (ивангородские новомученики канонизированы в 2001 г., память 8 января).

²² Игумения Алексия (в миру Анна Михайловна Пляшкевич, 2 февраля 1847 — 25 января 1923) — дочь священника Смоленской епархии, игумения с 9 ноября 1897 г.

²³ Игумения Иоанна (Коровникова, 1867 — 16 января 1943) — крестница и духовная дочь св. Иоанна Кронштадтского. Ее отец, а впоследствии и брат, потомственные почетные граждане из мещан, были старостами Андреевского собора в Кронштадте. Поступила в монастырь 27 октября 1893 г., 20 апреля 1920 г. была утверждена настоятельницей монастыря. 29 апреля 1921 г. в Успенском соборе была возведена архиеп. Александром в сан игумении.

²⁴ Игумения Алексия (в миру Пелагия Андреевна Голубева, 1881, Ярославская губерния — 3 мая 1953) поступила в монастырь в 1896 г., игумения с 20 января 1943 г., с 5 июля 1946 г. на покое, в 1952 г. пострижена в великую схиму с именем Сергия.

²⁵ Игумения Ангелина (в миру Людмила Дмитриевна Афанасьева, 2 апреля 1894 — 1 февраля 1973) родилась в семье ремесленника, окончила медицинскую школу и в 19 лет поступила в Пюхтицкий монастырь, работала медицинской сестрой, после эвакуации смогла вернуться в Пюхтицу только в 1947 г. 29 июня 1955 г. назначена настоятельницей с возведением в сан игумении, в августе 1967 г. уволена на покой.

²⁶ Игумения Рафаила (в миру Параскева Филипповна Мигачева, 1883 — 28 февраля 1961) — дочь крестьянина с. Сыренец, в монастыре с 1901 г. 19 января 1947 г. в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Ленинграда возведена митр. Григорием (Чуковым) в сан игумении.

Захоронения архиеп. Евсевия, игумении Варвары (Трофимовой) и благодетелей монастыря. *Фото автора*

(ажурные металлические кресты). 5 апреля 1927 г. по распоряжению Министерства образования и социальных дел как памятники старины были взяты под государственную охрану дуб и кладбище. В военные годы кладбищенскую церковь заняли войска вермахта. На полпути к Сергиевской церкви, к западу от дороги, находилось немецкое военное кладбище. По данным на 1947–1951 гг. площадь монастырского кладбища составляла 0,64 га, площадь кладбищенской церкви составила 137,9 кв. м (ЕРА. Ф. Р-1961. N. 2s. S. 8, l. 27–28; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 835. Л. 21–36). 1 июля 1946 г. на кладбище сестры обители во главе с игуменией Алексией II встретили крестным ходом икону Божией Матери «У источника» (Пюхтицкую), подаренную сестрами св. Иоанну Кронштадтскому в 1894 г. [Берташ, 2020а].

Архиепископ Нарвский и Изборский Евсевий (Гроздов) скончался 12 августа 1929 г. на своей даче в Усть-Нарве (Нарва-Йыесуу) и был погребен в теплом Никольском приделе Нарвского Преображенского собора. После его разрушения в ходе бомбардировок и артобстрелов Нарвы в 1944 г. прах архиеп. Евсевия оставался в разоренном мародерами склепе. 19 июня 1953 г. епископ Таллинский и Эстонский Роман ходатайствовал перед уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви П. Г. Капитоновым о перезахоронении останков в пещерах Псково-Печорского монастыря, на что дал свое благословение и Патриарх Алексей I. Письмо было переправлено в Москву председателю Совета Г. Г. Карпову, который счел, что в перенесении захоронения в Печоры «нет необходимости»: «Если остатки Нарвского собора будут разобраны, то перенос останков может быть произведен на местное кладбище» (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1098. Л. 97–98). Так в конечном счете и произошло: усилиями настоятеля Воскресенской Кренгольмской церкви, бывшего кельника владыки, священника Иакова Тимофеева, прах архиеп. Евсевия был перезахоронен

на Знаменское Ивангородское кладбище, с южной стороны алтарной апсиды храма во имя свв. апостолов Петра и Павла. Но установленный в 1945 г. чугунный крест неоднократно ломали, пока в конце 80-х годов XX в. он не пропал. По ходатайству митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия (Якобса) к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, инициированному клириками и депутатами г. Нарвы, 31 марта 2006 г. было получено благословение на перенос останков архиеп. Евсевия в Пюхтицу. 10–25 апреля 2006 г. состоялось перезахоронение на кладбище Пюхтицкого монастыря, у алтаря церкви. «По найденным в захоронении остаткам посоха, элементам архиерейского облачения можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что это останки архиепископа Нарвского и Изборского Евсевия», — заявили организаторы перезахоронения. Останки владыки были помещены в новый гроб и перевезены в Нарвский Воскресенский собор, где была совершена панихида и архипастырь был облачен в новое облачение. 29 апреля 2006 г. с архиепископом Нарвским и Изборским смогли проститься нарвские прихожане. После панихиды гроб был перевезен в Нарва-Йыесуу. К вечеру траурный кортеж прибыл в Пюхтицкий монастырь, и гроб был установлен в кладбищенском храме. На следующий день после Божественной Литургии в Успенском соборе монастыря духовенство Эстонской Православной Церкви во главе с митр. Корнилием крестным ходом прошло к Николо-Арсениевскому храму, где после совершения панихиды гроб с останками архиеп. Евсевия был захоронен в каменном склепе у алтарной апсиды. 29 августа того же года митр. Корнилий освятил памятник — гранитный крест с распятием на постаменте на могиле владыки (сооружен иждивением А. Н. Макарова, мастер Алексей Колпаков, Нарва) [Мянник, 2018].

Рядом с владыкой Евсевием, у алтаря, погребена приснопоминаемая схиигумения Варвара (†8 февраля 2011), 43 года управлявшая обителью. Над ее могилой — высокий крест на постаменте черного камня, установленный усердием преемницы матушки Варвары, игумении Филареты (Калачёвой).

Из числа священнослужителей, погребенных на Пюхтицком кладбище, нужно назвать протоиереев Михаила Столярова (†3 декабря 1984), Александра Таркмеэса (†3 декабря 1984), Алексия Добрякова (†1984), Алексия Беляева (†1987), скончавшегося на покое в Пюхтицком монастыре, с его супругой Мариной, протоиереев Александра Тимпанова и Александра Захарова, служившего в Нарве, а в 70-е годы в монастыре, иеромонаха Исидора (†1991) [Константин Новгородцев, 2005], диакона Владимира Анисимова²⁷ и многих других.

В числе почитаемых — захоронения иеромон. Петра (прот. Петра Дмитриевича Серегина, 1895–1982, служил в Пюхтице по благословию митр. Григория (Чукова) с 9 октября 1954 г., по 1969 г. в штате) [Светильник, 2001; Корнилий Якобс, 2011, 254–261], блаженной Елены (Кушаньевой) — на их могилах ажурные металлические кресты, и странника Степанушки²⁸. С. А. Крылов без разрешения священноначалия поставил для себя на кладбище деревянную надгробную часовню над «углубленным в землю цементированным каменным склепом 11x7 футов». 5 октября 1927 г. Синод предписал ему по рекомендации епископа Печорского Иоанна (Булина) снести строение или построить взамен «каменную часовню, которая подходит

²⁷ Диакон Владимир Егорович Анисимов (в тайном постриге иеродиакон Викентий; 21 июня 1933 — 29 августа 2004), в сане с 30 сентября 1987 г., похоронен на монастырском кладбище. Соорудил иконостасы в Иоанновском монастыре (Пюхтицкое подворье) в Санкт-Петербурге, в церкви при монастырской богадельне. Над могилой ажурный металлический крест.

²⁸ Стефан Антипович Крылов (1873 — 10 августа 1941) родился в дер. Кароли близ Яамы, часто посещал Пюхтицкий монастырь. Трудился сапожником, приказчиком. В 40-летнем возрасте оставил семью: жену и двух дочерей, и посвятил себя аскетическим подвигам, около 30 лет странствовал по Принаровью и по святым местам по предсказанию св. Иоанна Кронштадтского, которого встретил в Пюхтице. Жил в малой хижине у подножия Пюхтицкой горы, спал в гробу. Обладал даром духовного рассуждения, собранные пожертвования оставлял в монастыре. Отпевали его в Успенском соборе, в том же гробу. См.: [Кумыш, 2001].

кладбищу, по плану, который раньше одобрен Синодом». К июлю следующего года сруб обложили кирпичом и покрыли железом (ЕАА. F. 1655. N. 3. S. 638; ЕАА. F. 1655. N. 3. S. 115); [Postimies, 1936]. Часовня находится при входе на кладбище со стороны монастыря и представляет собой кубическое краснокирпичное строение простой архитектуры с высокой четырехскатной кровлей, завершенное маленькой главкой на барабанчике.

На кладбище погребены монахиня Серафима (Резон)²⁹, мон. Пантелеимона, сестра милосердия, трудившаяся в монастырской лечебнице с 1897 г. до своей кончины в 1943 г., мон. Ираида (†1956), заведующая полевым хозяйством, мон. Авраамия (†1952); мон. Сергия (Наталья Алексеевна Голубцова, 1896–1977), из известной священнической семьи, много лет проведенная в лагерях (поступила в Пюхтицу в 1956 г.); мон. Силуана (Соболева)³⁰; мон. Сергия (Клименко; 1901 — 7 октября 1994), дочь архитектора, врач, филолог, также репрессированная³¹; инокиня Мария (Сергеенко; 1881 — 29 октября 1987), доцент-филолог, переводчик [Жорнилий Якобс, 2017, 262–274]; художницы мон. Анастасия (Боткина; †1937) и мон. Иоанна (Шутова), регент мон. Димитрия (Лешкина), мон. Исидора (Носова; 1950–2020), которая длительное время ухаживала за кладбищем и прекрасно его знала. Над могилами сестер установлены чаще всего ажурные металлические восьмиконечные кресты, их могилы не обнесены оградами. Аккуратно расположенные рядами, они благоговейно поддерживаются обителью.

Монастырем восстановлено старинное кладбище на Пюхтицком подворье в Ваксарве, к северу от Ильинской церкви. На нем частично сохранились надгробия представителей местных крестьянских фамилий, которые активно участвовали в жизни православного Принаровья: Абрамовых, в том числе Александра Андреевича (1836–1901) и Анны Семеновны (1850–1901) — общее мраморное архитектурное надгробие: киот, оформленный колонками и щипцом с «полочкой» на постаменте, Анны Ивановны (1841–1906, мраморный постамент), Григория Николаевича (1840–1887, мраморный постамент с металлическим ажурным крестом), Ивана Андреевича (1867–1936, металлический шестиконечный крест), Николая Петровича (1812–1902, архитектурное надгробие белого мрамора — киот на постаменте, оформленный трехчетвертными колонками и завершенный щипцом, над которым — луковичная главка), второй жены старосты Андрея Петрова Абрамова Пелагии Григорьевны (1833–1871, металлический шестиконечный крест); Заутиных, в том числе «бывшего при постройке сего храма попечителя» Василия Кирилловича (1828–1880, мраморный постамент с позднейшим крестом), Василия Васильевича (1860–1892, архитектурное надгробие, по типу которого изготовлено надгробие Н. П. Абрамова); Маховых, в том числе церковного старосты Ивана Фадеева (†1865, металлический шестиконечный крест), а также детей свящ. Петра Удальцова (металлический ажурный крест).

²⁹ В миру Леонида Леонидовна (1883 — 28 февраля 1963), дочь священномученика митр. Серафима (Чичагова), в замужестве фон Резон, медицинская сестра, затем врач, оказывала медицинскую помощь на фронтах Первой мировой и Великой Отечественной войн. Приняла постриг в Пюхтице в 1954 г., ее дочь В. В. Черная (впоследствии игуменья Серафима, настоятельница Новодевичьего монастыря в Москве), доктор технических наук, профессор, перечислила Государственную премию в Пюхтицкий монастырь. Над могилой — ажурный металлический крест.

³⁰ В миру Надежда Андреевна Соболева (1899 — 9 октября 1979), дочь крупного московского юриста, художник по тканям. С 1920 г. — в эмиграции, ученица прп. Силуана Афонского и митр. Вениамина (Федченкова), в Париже помогла устройству библиотеки духовной литературы и строительству Трехсвятительского подворья. В сентябре 1947 г. реэмигрировала, занималась восстановлением Петропавловской церкви в Кемери (Юрмала, Латвия), будучи там старостой в 1949 — октябре 1953 гг. Поступила в монастырь и приняла постриг в рясофор с именем Вениамина 1954 г., в мантию — в 1955 г.

³¹ По благословению игуменьи Варвары ею написаны воспоминания [Сергия Клименко, 2005].

Заключение

История первоначальных храмов Пюхтицкого монастыря являет собой пример многочисленных трудностей, с которыми сталкивалось формирование православного прихода в инославном окружении даже при наличии столь редкой для Остзейского края чтимой исторической православной святыни. Ситуация изменилась только при эстляндском губернаторе князе С. В. Шаховском, активном стороннике политики императора Александра III на «национальных окраинах». После короткого периода существования самостоятельного Пюхтицкого прихода (с 7 ноября 1885 г. до образования женской общины к маю 1891 г. и монастыря к ноябрю 1892 г.) быстрое формирование монастырского ансамбля произошло на новом месте, на склоне горы. Историческое место первоначальных храмов на участке, где произошло явление Пресвятой Богородицы и иконы Её Успения, в значительной степени сохранило свой первоначальный облик и стало использоваться для монастырского некрополя. Архитектура старейших деревянных храмов на Пюхтицкой горе соответствовала простейшему и традиционному клетскому типу. Кладбищенская Пюхтицкая церковь — первоначально Успенская, а с 1896 г. Николо-Арсениевская — представляет собой редкий пример прекрасно уцелевшего русского сельского деревянного храма XIX в., включая его внутреннее убранство. Окружающий ее Пюхтицкий некрополь — одно из наиболее сохранившихся и интересных монастырских кладбищ Русской Православной Церкви, включает захоронения настоятелей и сестер, духовенства монастыря и Принаровья, благотворителей, местных жителей и нуждается в дальнейшем изучении. Уникальным в пределах бывшего Советского Союза является сохранение на территории некрополя могил и исторического надгробного памятника воинам Северо-Западной армии и оказавшимся вместе с ними на территории Эстонской Республики беженцам: в коммунистическую эпоху практически все мемориалы, связанные с Белым движением, были уничтожены.

Источники и литература

Источники

1. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 413; Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 835; Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1098.
2. РГИА — Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург. Ф. 812. Оп. 1. Д. 157; Ф. 1151. Оп. 11. 1891 г. Д. 48.
3. ЦГИА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 23. Д. 44.
4. EAA — Eesti Riigiarhiiv — Eesti Ajalooarhiiv — Государственный архив Эстонии — Эстонский исторический архив (ERA, EAA — ЭИА), Tartu. F. 1655, N. 2, S. 170, S. 176, S. 956, S. 1277, S. 1352; N. 3. S. 115, S. 638; F. 2001. N. 1. S. 22, S. 23.
5. ERA — Eesti Riigiarhiiv (ERA) — Государственный архив Эстонии, Tallinn. F. R-1961. N. 2s. S. 8.
6. LVVA — Latvijas Valsts Vēstures arhīvs — Латвийский государственный исторический архив (ЛГИА), Rīga. 4754. f., 2. apr., 179. l.
7. TLA — Tallinna Linnaarhiiv — Таллиннский городской архив. F. 1339. N. 1. S. 5.

Литература

8. Атлас (1859) — Атлас сельских деревянных церквей. СПб., 1859.
9. Барановский (1893) — *Барановский Г. В.* Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников института гражданских инженеров. СПб., 1893.

10. Берташ (2020а) — *Берташ А., прот.* Пюхтицкая икона Божией Матери // Православная Энциклопедия. М., 2020. Т. LIX. С. 106–107.
11. Берташ (2020б) — *Берташ А., прот.* Пюхтицкий в честь Успения Пресвятой Богородицы ставропигиальный женский монастырь // Православная Энциклопедия. М., 2020. Т. LIX. С. 107–124.
12. Берташ (2021) — *Берташ А., прот.* Успенский собор Пюхтицкого монастыря в Эстонии как памятник ретроспективного русского стиля, его строители и жертвователи // Вестник ПСТГУ. Сер. V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2021. Вып. 41. С. 152–162.
13. Бодэ (2005) — *Бодэ А. Б.* Деревянное зодчество Русского Севера. Архитектурная скровишница Поонежья. М., 2005.
14. Венок на могилу (1896) — Венок на могилу. Ревель, 1896.
15. Винк (2015) — *Винк Х., свящ.* К 100-летию со дня смерти Н. И. Поска // Мир Православия. 2015. Ноябрь. № 11 (212).
16. Волков (2016) — *Волков С. В.* Высшее чиновничество Российской империи. М., 2016.
17. Горностаев, Грабарь (1910) — *Горностаев Ф. Ф., Грабарь И. Э.* Деревянное зодчество Русского Севера // *Грабарь И. Э.* История русского искусства. Т. 1. М., 1910.
18. Дроздик (2019) — *Дроздик О. А.* История церкви в Сыренце (Васкарве) до 1940 года. [Таллин.] 2019.
19. Евсевич (2006) — *Мальцев Ю. П.* Краткое жизнеописание архиеп. Нарвского и Изборского Евсевия (Гроздова) и его потомков. *Килин Андрей, диакон.* Возвращение архиепископа Евсевия. *Синякова Г. А.* Архиепископ Евсевич // Мир Православия. 2006. № 5 (98).
20. Игуменья (2013) — Игуменья за святое послушание / Сост. игуменья Филарета (Калачева), В. А. Тимкина. Куремяэ, 2013.
21. Из архива (1910) — Из архива князя С. В. Шаховского. СПб., 1910. Т. III.
22. Иоаким Левицкий, Плисс (1897) — *Иоаким (Левицкий), архим., Плисс В., свящ.* Высокопреосвященный Арсений (Брянцев), архиепископ Рижский и Митавский, и десятилетнее управление его Рижской епархией. Рига, 1897.
23. Колупаев (2009) — *Колупаев В. Е.* [игумен Ростислав]. Архимандрит Митрофан (Ярославцев) // Военно-исторический архив. 2009. № 3 (111). С. 10–28.
24. Колчин Константин Александрович — Колчин Константин Александрович. URL: http://russianestonia.eu/index.php?title=Колчин_Константин_Александрович (дата обращения: 01.09.2021).
25. Константин Новгородцев (2005) — *Константин (Новгородцев), иером.* Монастырское кладбище // Мир Православия. 2005. № 1 (82).
26. Корнилий Якобс (2017) — *Корнилий (Якобс), митр.* Святой праведный Иоанн Кронштадтский, православные эстонцы и Эстония. Tallinn, 2011.
27. Кумыш (2001) — *Кумыш В., свящ.* Блаженный странник Стефан Нарвский // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2001. Вып. 25. С. 31–32.
28. Летопись (2017) — Летопись церкви Успения Пресвятыя Богородицы на Богородицкой горе, под названием Пюхтицкой..., составленная в 1887–1892 годах [свящ. Иоанном Йогансоном и свящ. Лаврентием Раудсеппом] / Сост., подгот. к публ. и комм. схиигумении Варвары (Трофимовой), В. А. Тимкиной. [Куремяэ], 2017.
29. Мальцев (2006) — *Мальцев Ю. П.* Православное духовенство в эпидемию тифа 1919–1920 гг. в Эстонии // Мир Православия. 2006. № 7 (100); 8 (101).
30. Морган (1845) — *Морган В. В.* Проекты каменных и деревянных церквей. СПб., 1845.
31. Мусаев (2018) — *Мусаев В. И.* Православие в Прибалтике в 1890–1930-е гг. СПб., 2018.
32. Мянник (2018) — *Мянник С.* Архиепископ Евсевич // Православие в Балтии. Rīga, 2018. № 7 (16). С. 131–146.
33. Нарвский архиерей (1997) — Нарвский архиерей. Материалы к биографии епископа Нарвского и Изборского Павла (Дмитровского), впоследствии — архиепископа Таллинского и Эстонского. Таллин, 1997.
34. Никитин (2008) — *Никитин Д. Н.* Евсевич (Гроздов), архиеп. // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. XVII. С. 267.

35. Отчет (1895) — Отчет о деятельности Иеввенского отделения Православного Прибалтийского Братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1895 год. Ревель, 1896.
36. Плаат (2011) — *Плаат Я., Маасик А.* (фото). Православные церкви, монастыри и часовни в Эстонии. Tallinn, 2011.
37. Праздник (1897) — Праздник Успения Божией Матери (1896 г.) на св. Пюхтицкой горе, Эстляндской губ. Рига, 1897.
38. Пюхтицкая обитель (2015) — Пюхтицкая обитель и ее седьмая настоятельница схиигумения Варвара (Трофимова) / Авт.-сост. игумения Филарета (Калачёва). Куремяз, 2015.
39. Сергия Клименко (2005) — *Сергия (Клименко), мон.* «Минувшее развертывает свиток...». М., 2005.
40. Светильник (2001) — Светильник под спудом. О духовнике Пюхтицкого женского монастыря отце Петре Серёгине / Авт.-сост. мон. Серафима (Демор), мон. Иоанна (Отрошко). СПб., 2001.
41. Сказание (1892) — Сказание о Пюхтицкой чудотворной иконе Успения Божией Матери. Рига, 1892.
42. Схиигумения Варвара (2011) — Схиигумения Варвара (Трофимова) // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 4. С. 88–93.
43. Трусман (1895) — *Трусман Г.(Ю.) Г.(Ю.)* Исацкие полуверцы в Эстляндской губернии. Ревель, 1895.
44. Трусман (1887) — [*Трусман Г.(Ю.) Г.(Ю.)*] Пюхтицкий край // Эстляндские губернские ведомости. 1887. 29 октября. № 41. С. 6–7.
45. Фомин (1912) — *Фомин П. Г., прот.* Высокопреосвященный Арсений, архиепископ Харьковский и Ахтырский. Харьков, 1912.
46. Ходаковский (2010) — *Ходаковский Е. В.* Деревянное зодчество Русского Севера. СПб., 2010.
47. Шургин (2006) — *Шургин И. Н.* Исчезающее наследие: очерки о русских деревянных храмах XV–XVIII веков. М., 2006.
48. Ярославцев (2003) — *Ярославцев М. В.* Последние дни Северо-Западной Армии // Белая Гвардия. Альманах. М., 2003. № 7. Белое движение на Северо-Западе России.
49. Bertash (2019) — *Bertash A. Sokolov Nikolaj Matveevič* // Allgemeines Künstlerlexikon (AKL). Die Bildenden Künstler aller Zeiten und Völker. Band 104. Berlin; Boston, 2019. S. 460.
50. Liiv (1928) — *Liiv O.* Kuremäe kloostri asutamise eelloost // Eesti Kirjandus. 1928. № 8.
51. Postimies (1936) — *Postimies.* 1936. 29 июня. № 171. С. 4.
52. Setomaa (2009) — *Setomaa 2.* Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920. aastani. Tartu, 2009.